

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ: ИТОГИ РЕКОНСТРУКЦИИ НЕКОТОРЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ У ВЕПСОВ

**И.Ю.Винокурова Петрозаводск
Традиционная культура финно-угров и соседних
народов. Международный симпозиум. П-ск 1997**

Почитание животных, суеверный страх перед некоторыми из них, вера в различные сверхъестественные свойства отдельных представителей природного мира являются универсальной и наиболее архаичной частью традиционного мировоззрения. Знакомство с местом, которое занимает в народном воображении образ того или иного мифического животного, крайне важно, ибо оно позволяет приблизиться к различным ключевым идеям архаического сознания (Иорданский). Это знание имеет и важное практическое значение, особенно для малочисленных народов, пытающихся возродить свою культуру, подчеркнуть ее национальное своеобразие, одним из средств выражения которого является выработка национальной символики и эмблематики. В мифологии каждого народа имеются галереи наиболее ярких образов диких и домашних животных. Что касается домашних животных, то, как представляется на первый взгляд, все они должны были бы иметь положительную мифологическую характеристику вследствие своей полезности. Но это далеко не так. Исследуя роль домашних животных в верованиях славян, К.Мошинский разделил их на три категории: 1) чистые и благожелательные для человека существа, 2) отрицательные, связанные с нечистой силой; 3) обладающие амбивалентной характеристикой (Токарев). Если применить эту классификацию к вепсской мифологической зоологии, то к первой категории безусловно будет относиться петух, ко второй - кошка, к третьей - собака. Особый интерес вызывает третье животное, которое, на взгляд современного человека, должно было бы относиться к первой категории. В настоящем докладе попытаемся реконструировать комплекс народных

представлений вепсов, связанных с собакой, на основе изучения символики, суеверий, примет, данных вепсского фольклора и языка.

Традиционная культура финно-угров и соседних народов. Международный симпозиум. П-ск 1997

Сохранившийся у вепсов комплекс народных представлений о собаке обнаруживает противоречивый характер этого образа, сочетающий в себе как положительные, так и отрицательные значения. Особенно явственно они вырисовываются, когда в суждениях информаторов содержится сравнение с другими животными. Положительные качества собаки чаще всего подчеркиваются в сравнении с кошкой: «Кошка - плохое животное, а собака - хорошее. Собака дом стережет и хозяина охраняет. А кошка - глупая, не разбирается, может заманить в дом змею». Таким образом, собака - друг, помощник и защитник человека. Такое представление о животном находит соответствие в поверье южных и капшинских вепсов, согласно которому увидеть во сне собаку, означает скорую встречу со старым другом или приобретение нового. Традиционная культура финно-угров и соседних народов.

Международный симпозиум. П-ск 1997

По некоторым вепским верованиям, собака - нечистое, поганое существо. Данный признак, например, выявляется посредством сравнения с зайцем: «У зайца, как у собаки лапа, поэтому зайца не едят» (Перттола). Как известно, заяц являлся нечистым животным у вепсов. Оценка собаки как существа нечистого отразилась и в вепском названии ядовитого гриба - koiransen (букв, «собачий гриб»): «Собачий гриб - поганый, мы не едим» (Зайцева, Муллонен). В названиях ряда болезней у вепсов также выявляется взгляд народа на собаку как на поганое животное: koiranvaivhuz (букв, «собачья старость») - 'рахит'; koirankuzi (букв, «собачья моча») - 'нарыв'; koiranlap (букв, «собачья лапа») - 'лишай1; koiranniza (букв, «собачий сосок») - 'ячмень'. Анализ заговоров против этих болезней показал, что собака считалась причиной их возникновения. Некоторые из болезней собака могла наслать в отместку за нарушение существующих по отношению к ней запретов. Так, собаку нельзя было дразнить, чтобы не приобрести ячмень. Беременной женщине запрещалось пинать собаку, иначе животное принесет болезнь будущему ребенку. Народные представления о собаке как

источнике болезней предполагали и ее связь с «иным» миром - местом их нахождения. В основе лечения полученных от этого животного болезней лежал принцип передачи их из мира людей в «иной» мир, которую осуществляла собака своеобразным способом: поеданием пищи, имеющей соприкосновение с больным местом. Так, при лечении рахита больного ребенка обливали простоквашей и давали слизать ее собаке. Традиционная культура финно-угров и соседних народов.

Международный симпозиум. П-ск 1997

Как посредник между мирами, собака наделялась вещими способностями. По ее поведению определяли будущие события: падеж скота, свадьбу, погоду. Традиционная культура финно-угров и соседних народов.

Международный симпозиум. П-ск 1997

Факты из этнографии многих народов мира свидетельствуют о том, что связь собаки с иным миром могла выступать и в такой форме: духи иного мира могли принимать облик собак.

Аналогичная форма представлений была известна и вепсам. Так, А.И.Колмогорову удалось зафиксировать у капшинских вепсов описание внешности водяного в виде рыжей собаки. Среди отрицательных качеств собаки, выделяемых народом, следует назвать злость.

Эта черта характера животного нашла отражение в вепсской лексике: *koirakaz* (букв, «собачий») - 'злой'; *koirduda* (букв, «становиться, как собака») - 'становиться злым'; *koirustada* (букв, «собачиться») - 'ругаться' (Зайцева, Муллонен). Именно образ злой собаки использовался для предостережения непослушных детей. Ребенка, который в холодное время года бегал из избы и обратно, не закрывал за собой дверь, пугали приходом собаки. Традиционная культура финно-угров и соседних народов. Международный симпозиум.

П-ск 1997

Другим негативным признаком собаки, по представлениям народа, являлась грубость. Возможно, в соответствии с подобными представлениями находится и распространенное у вепсов название способа рубки углов для изб - */so/raŋ kaŋlu* (букв, «собачья шея»), который существенно отличался своей примитивностью и грубой выделкой от других, более качественных, способов рубки - «в чашу» и «в лапу» (В.Пименов).

